

Долгая дорога

Цэрин Лхаце

Цэрин Лхаце так до конца и не смогла понять, что заставило ее вернуться в края, оставленные несколько месяцев назад, после обещания никогда там больше не появляться. Но все ее скитания по уезду Шуанху, после того, как она попрощалась с братом, так и не помогли ей найти пристанище. Возвращаться к семье из-за своего побега девушка не решалась, поэтому немного побродив в окрестностях Лхасы, в один прекрасный день, подчиняясь непонятному порыву, села на автобус до хорошо знакомой ей деревни.

Но порывы порывами, а оказавшись на автобусной остановке Цэрин Лхаце растерялась, совершенно не понимая, куда ей идти дальше, решив немного прогуляться в знакомых местах. Ходить по горным дорожкам со всеми своими вещами, а еще с музыкальным инструментом, от которого девушка несколько раз собиралась избавиться, но в последний момент передумывала, было более чем неудобно. Так что уже минут через двадцать Цэрин Лхаце сдалась, присев на крупный камень, отложив свой багаж и сняв с двуструнной скрипки закрывающую ее ткань, в который раз пытаясь понять, что же с ней делать. Кету Домар больше не мог услышать ее игру, а значит и необходимость перевозить эрху с места на место отпадала, но, сознательно продолжая себя в этом убеждать, Цэрин Лхаце произвольно установила инструмент так, чтобы на нем можно было играть, и взялась за смычок, рождая чуждую привычной для гор тишине музыку.

Яшви Садхир

Пребывая в несколько расстроенных после неудавшегося занятия по магии воды чувствах, Яшви решила обратить свое внимание на вещи, более ей понятные, чем на попытки наконец уложить разрозненные знания о стихии, и отправилась в горы. Она хотела понаблюдать за лисами, и на будущий год приехать в клан, уже имея не голословное представление о своей звероформе, а хотя бы осилив первое превращение, которое, как она уже знала, часто оказывалось внезапным и совершенно не откладывалось в памяти. Лиса, конечно, не лев, но все равно Яшви не хотела вдруг при обратном превращении обнаружить, что кого-то укусила. Учитывая, что большую часть времени с ней рядом находился принц, ей вдвойне не хотелось покусать его.

Но сегодня удача отвернулась от нее и здесь. Сколько бы Яшви не искала лис по окрестностям, что обычно удавалось ей намного быстрее, она не могла обнаружить ни единого признака присутствия братьев по духу, и собиралась уже возвращаться обратно в монастырь в еще более скверном настроении, как ветер донес до нее обрывок какого-то странного звука, какой-то мелодии, весьма странной для нынешних мест. Он был бы более уместен где-нибудь в деревне, чем в безлюдных горах, и что-то начало подсказывать Яшви, что они не настолько безлюдны, какими выглядят на первый взгляд.

Вскоре взгляду ее предстала сидящая на камне девушка, музыкальный инструмент которой издавал нежные, но показавшиеся Яшви печальными, звуки. Она не была

уверена, что незнакомка заметила ее, погруженная в свою игру, и потому решилась не прерывать надрывную мелодию, а дождаться ее окончания.

Цэрин Лхаце

Мелодия, которую Цэрин Лхаце играла уже, наверное, тысячи раз, разливалась по округе, выплескивая наружу то, что она не могла выразить словами. Каждый раз беря в руки эрху, девушка погружалась в то время, когда ей было для кого играть, и когда она четко понимала, куда ей идти дальше и ради чего жить. И каждый раз звуки музыки неожиданно обрывались, как только до Цэрин Лхаце доходил тот факт, что все переменялось, превратив ее жизнь в бесконечную дорогу, не имеющую конца, к которому стоило бы стремиться.

Вот и сейчас, двуструнная скрипка, издав жалобный звук, резко умолкла, а Цэрин Лхаце, возвращаясь из путешествия в свои воспоминания в реальный мир, обнаружила, что у нее появилась слушательница, не слишком похожая на жительницу деревни, лица которых в свое время успели ей хорошо примелькаться.

- Простите, - все что смогла выдать из себя Цэрин Лхаце, словно в ее игре на эрху было что-то постыдное и запретное. Она не привыкла много разговаривать с незнакомыми людьми, даже если те являлись отменными болтунами, вроде того же Джуна, поэтому сейчас предпочитала просто смотреть на неизвестную ей девушку, мысленно прикидывая, попробует ли та вступить с ней в общение или просто пойдет своей дорогой, позволяя ей снова погрузиться в раздумья о будущем.

Яшви Садхир

Мелодия все тянулась, тягучая, заунывная, и, будь Яшви знатоком человеческих душ, коим она ничуть не являлась на самом деле, она бы поняла, что звуки, издаваемые музыкальным инструментом, в какой-то мере отражают внутренние переживания незнакомки, но для Яшви это были всего лишь звуки. Она была лишена умения играть на музыкальных инструментах и могла лишь петь на том языке, которые долгое время оставался для нее незнакомым.

- Вы дух? - вдруг спросила Яшви, когда мелодия оборвалась, бесстрастно рассматривая девушку на камне, уж больно необычной оказалась вероятность встретить кого-то так далеко в горах. Яшви не очень хорошо знала всех, кто живет в монастыре, потому как практически не общалась ни с кем, ограничиваясь очень узким кругом людей, в число которых входило всего несколько человек. Хотя, например, с принцем Кэйлашом, даром что жили под крышей одного дома, Яшви до сих пор перебросилась едва ли парой ничего не значащих слов. Но ее память была неплохой на лица, и, однажды увидев, она могла бы надолго запомнить обитателя монастыря, а эту девушка не входила в перечень уже запомненных лиц.

У нее уже давно не было спонтанных трансов, но нельзя было исключать и такую вероятность, ведь как-то нужно было объяснить для самой себя появление здесь этой незнакомки, да еще и с музыкальным инструментом в руках. И она не придумала ничего лучшего, чем просто прямо об этом духа и спросить, а дух ли он вообще.

Цэрин Лхаце

От незнакомки Цэрин Лхаце могла ожидать чего угодно, но только не того вопроса, что был ей задан. И если в первый момент она списала его на местные суеверия, то, вспомнив о расположенном неподалеку таинственном монастыре, изменила свое мнение, приписав девушке наличие таких же способностей, как и у ее брата.

- Нет, я человек, - Цэрин Лхаце не стала и дальше вводить незнакомку в заблуждение, начиная понимать, что, играя на эрху вдали от человеческого жилья, могла произвести достаточно странное впечатление на того, кто не знал ее истории.
- А вы - та, кто может видеть и слышать духов?

Это казалось невероятным, но, похоже, ей сказочно везло на людей, близких миру духов. И Цэрин Лхаце никак не могла понять, с чем связано это фантастическое везение, сейчас в очередной раз напоминающее о сделанных ей ошибках, не позволивших брату вот так же спокойно расхаживать по округе и разговаривать с незнакомцами.

Ожидая ответа, девушка подняла откинутую ранее ткань и принялась обматывать эрху. Рассиживаться на камне и дальше не имело никакого смысла, а раз Цэрин Лхаце все никак не могла решиться выбросить злосчастный инструмент, то стоило подготовить его к очередному переходу. Как минимум до деревни, где ей, скорее всего, предстояло остаться хотя бы на одну ночь, прежде чем она окончательно определится со своими дальнейшими действиями.

Яшви Садхир

Незнакомка подтвердила, что она вовсе не дух, а это все - не пространство вне места и времени, а вполне себе обычная реальность. Которая, тем не менее, все еще оставалась невероятной, ведь вероятность встретить здесь в горах человека, да еще и играющего...Яшви не знала, к сожалению, как называется данный музыкальный инструмент - словом, на чем бы не играл этот человек, вероятность его здесь встретить стремится практически к самой минимальной. Хотя, как выяснилось, не к полному нулю.

- Да, когда мне это удастся сделать, - Яшви решила, что после такого бесцеремонно заданного в лоб вопроса незнакомка имеет право спросить что-то подобное в ответ, а потому не стала скрывать от нее свою принадлежность к числу тех, для кого шепотки давно ушедших не являются чем-то из ряда вон выходящим. Но приписывать себе абсолютно понимание загробного мира она не стала, так как ей еще было чему научиться, и Яшви в большей мере полагала, что духи выходят на контакт только тогда, когда сами этого захотят, а не всякий раз, когда их вызывают.

- Ты тоже можете видеть и слышать духов? - Яшви посетила внезапная догадка, что незнакомка может иметь какое-то, возможно, даже самое непосредственное, отношение к тому же ремеслу. И, не имея привычки гадать, она снова первой вступила в разговор, ожидая ответа.

Цэрин Лхаце

Услышав слова незнакомки Цэрин Лхаце кивнула, показывая, что совершенно не

удивлена этому факту. Скорее наоборот, ответ "нет" заставил бы ее оторваться от подготовки эрху к транспортировке и внимательно посмотреть на задающие неожиданные вопросы девушку. Цэрин Лхаце уже начала привыкать, что духи, которых она сама не видела и не слышала, как-то влияли на ее жизнь через других людей, пусть и не находила в этом факте ничего приятного.

- Нет, я не могу, - девушка аккуратно опустила эрху на землю и окинула изучающим взглядом незнакомку, пытаясь найти тонкие ниточки сходства той с ее братом или Джуном. Но вместо этого она обнаружила нечто совсем иное - когда-то говорящая с духами была близка к смерти. Сама ли она убивала или могла погибнуть, Цэрин Лхаце, используя свой дар, сразу сказать не могла, но она и не хотела бы лезть в чье-то темное прошлое, поскольку чужая жизнь и связанные с ней события ее никоим образом не касались.

- Но я встречала людей с такими же способностями, что и у вас. - Высказавшись, девушка задумалась, что у нее и говорящей с духами могли быть общие знакомые. Если та не жила в деревне, то вполне могла прийти из монастыря, а значит, имела все шансы встречаться там с Джуном или Маркусом. Но этот факт Цэрин Лхаце пока упоминать не стала, не чувствуя необходимости в дополнительных пояснениях.

Яшви Садхир

По-видимому, незнакомка рассматривала ее столь же внимательно, насколько сама Яшви изучала странную девушку с музыкальным инструментом, который та начала скрупулезно заворачивать в ткань, явно намереваясь покинуть это место. Яшви теперь поняла, что именно отпугнуло лис с этой части гор - присутствие в них человека и печальная мелодия, что хорошо разносилась ветром и эхом по окрестностям. Отчасти именно незнакомка была виновата в том, что задумка Яшви сегодня не удалась, но не в ее правилах было бросаться обвинениями или как-то указывать на это.

Девушка шаманкой не являлась, но заявила, что ей были знакомы те, кто имел с Яшви общий дар. Яшви знала только о нескольких шаманах в монастыре, и ровным счетом ничего не знала о том, если они в деревне внизу, и сейчас это обстоятельство играло против нее, потому что она никогда не упускала возможности пообщаться с кем-то из тех, кто мог оказаться ей близок по духу. Не по лисьему духу, а по части общения с душами давно ушедших.

Она подумала, что незнакомка могла заблудиться, потому что путешествовала не совсем налегке, о чем свидетельствовали ее вещи, а потом сообразила, что та, возможно, ищет монастырь. Но, поскольку девушка не выказывала никакого намерения осведомиться о Линь Ян Шо, решила тоже об этом не заикаться.

- Кажется, мне лучше идти своей дорогой, - неловко сказала она и, вежливо поклонившись, повернулась, чтобы уйти. У нее сложилось впечатление, что незнакомка слеплена примерно из того же теста и не привыкла много разговаривать, и лучше было оставить ее в покое.

Цэрин Лхаце

Говорящая с духами, как и она сама, не отличалась особой общительностью и не

пыталась задавать лишних вопросов. Что обычно Цэрин Лхаце считала, скорее, положительным качеством. Но сейчас девушка не была уверена в правильности их молчания, наступившего после пары уточняющих вопросов. Раз она находилась на распутье, ей стоило цепляться за любую возможность найти ответы на давно мучившие ее вопросы, которые, в итоге, могли сложиться в какую-то понятную картину, способную пролить свет на ее будущее.

Пока она думала, незнакомка собралась уходить, поклонившись ей в знак прощания. И, изначально собираясь ей в этом не мешать, через пару минут отправившись своей дорогой, Цэрин Лхаце неожиданно для себя чуть слышно произнесла: "Подождите", до конца не понимая причин своего поступка.

- Подождите. - Повторная посьба прозвучала достаточно громко, чтобы незнакомка могла ее услышать. - Я извиняюсь, но вы... То что вы общаетесь с духами, не мешает вам жить?

Еще пару месяцев назад Цэрин Лхаце не решилась бы задавать незнакомому человеку столь личный вопрос. Но, скитаясь в одиночестве, она уже давно пыталась понять, почему Кету Домар вынужден прятаться от мира в монастыре, когда другие с таким же даром спокойно живут среди людей. И эта сегодняшняя встреча только усилила ее желание найти ответ на этот непростой вопрос, заставляя ее совершать нетипичные для себя поступки.

Яшви Садхир

Яшви зашагала в сторону монастыря, рассуждая о том, стоит ли ей возобновить свои попытки найти лис или хотя бы следы их присутствия, чтобы осуществить ранее задуманное, но чуть погодя пришла к выводу, что сегодня это уже будет бессмысленно. Тибетская лиса - зверь осторожный, и теперь еще долго не покажется на глаза, и, значит, можно возвращаться в монастырь буквально с пустыми руками. Если подобное будет случаться каждый раз, когда она будет выходить на свою охоту, то они никогда, даже к будущему году не освоит звериный облик.

Но не успела она отойти достаточно далеко, как ее окликнула незнакомка, имя которой Яшви не догадалась или даже просто не посчитала нужным спросить, склоняясь к мысли, что они вряд ли еще когда-нибудь увидятся. Однако все сложилось по-иному. Яшви остановилась и обернулась, чтобы взглянуть на девушку, задавшей, как показалось Яшви, слишком личный вопрос, на который она не всякому бы согласилась ответить.

- Мешало, - была вынуждена согласиться она, не видя смысла врать. Она оставила это в прошлом. Об этом уже можно было говорить. - Пока я не встретила человека, который мне помог, в моей деревне меня называли ведьмой и кидали вслед камни. Но теперь я научилась с этим жить, и больше никто не кинет вслед камень. Духи помогают. Когда хотят этого.

Цэрин Лхаце

Задавая незнакомке вопрос, Цэрин Лхаце ожидала услышать короткий ответ "да" или "нет", так что откровенность говорящей с духами стала для нее настоящим

сюрпризом. Столь неожиданное для нее вторжение в чужую личную жизнь даже породило у девушки угрызения совести за то, что она полезла на запретную территорию. И посчитав необходимым снова извиниться Цэрин Лхаце негромко произнесла: "Простите". А затем предположив, что столь некрасивый интерес с ее стороны требует пояснения, решила коснуться причин, заставивших ее задавать подобные вопросы.

- Я спросила не из любопытства. Просто... Этот момень связан с важным для меня человеком. - Уточнив один волнующий ее момент Цэрин Лхаце не удержалась от того, чтобы не продолжить. - Вы сказали, что духи вам помогают. Но они же могут нашептывать и дурное. Как вам кажется, существует ли возможность в этом случае научиться жить и игнорировать их голоса?

Девушка доверяла мнению Джуна по этому вопросу, убеждавшему, что достижимо практически все, если очень постараться. Но в своем желании помочь ее брату он мог быть не слишком объективен, а потому Цэрин Лхаце хотелось бы услышать мнение еще одного человека, имеющего опыт в тонком вопросе, в котором она сама разбиралась чуть лучше, чем совсем никак.

Яшви Садхир

- Духи не хотят причинить вреда, - по-крайней мере, Яшви об этом никогда не слышала. Ей казалось, что это нелогично. Шаман - единственный, кто может выступить посредником между миром живых и мертвых, и духи, которые задержались после своей смерти, отказываясь уходить, просто не могут этого сделать. Их не отпустили, или они сами что-то не закончили при своей жизни, что это не отпускает их. Но они не будут намеренно вредить.

Ей было очень странно, разговаривать с человеком, который не был шаманом сам по себе, о духах. Раньше она ни с кем не говорила о таких вещах, кроме Сонгцэна, просто потому что не считала нужным. Но девушка сама задала этот вопрос, значит, ее это волновало сильнее, чем опасение показаться навязчивой и излишне любопытной.

- Если дух не уходит, значит, его что-то держит, и он пытается что-то передать. Так, как может это сделать. То, как шаман трактует, что говорят ему духи, не всегда соответствует истине.

Но вопрос был ведь не об этом, и духам не требовались адвокаты, оправдывать их. И Яшви, как бы ни хотела обойти это стороной, все же ответила.

- Шаман однажды - шаман навсегда. Лучше научиться слушать, понимать и договариваться, чем убегать и прятаться, игнорируя мертвых. Она терпеливы. Они будут ждать, догонять и изводить до тех пор, пока не дождутся своего.

Цэрин Лхаце

- Не причиняют вреда... - с сомнением протянула Цэрин Лхаце. После всего произошедшего ей было очень трудно поверить, что все это правда, но она очень плохо разбиралась в предмете, чтобы как-то спорить с незнакомкой. - А если при жизни этот человек был безумен? - Сейчас девушке казалось, что, возможно, ее

бабка пыталась каким-то странным образом донести до внука свои мысли, а тот, даже не осознавая своих способностей, ее не понимал. Но при таком раскладе решение его отпустить могло оказаться серьезной ошибкой.

- Значит, вариантов все равно нет. - Цэрин Лхаце чуть закусила губу, прикидывая, сможет ли Кету Домар в тишине выбранного им монастыря понять, что хочет от него дух женщины, немало натворившей при жизни и не дающей покоя своим потомкам после смерти. - Спасибо за ваши ответы. - Она искренне была благодарна незнакомке, решившей уделить ей время и поговорить на столь непростую тему, пусть услышанное так и не смогло ее успокоить. Скорее наоборот, прибавило новых тяжелых тем для размышления.

Понимая, что слишком задержалась на одном месте, Цэрин Лхаце притянула к себе свои вещи, собираясь отправиться в деревню, пусть эта перспектива и не казалась ей особенно привлекательной. Но других вариантов у нее все равно не имелось, по крайней мере до завтрашнего утра, когда автобус мог увезти ее обратно в Лхасу.

Яшви Садхир

Встречный вопрос про безумство застал Яшви врасплох. Она никогда об этом не задумывалась, потому что ей не доводилось с чем-то подобным сталкиваться. То, что сами по себе духи не могут причинить какого-то вреда, она была точно уверена, но теперь нужно было подумать о том, насколько при жизни было искажено сознание того, кто потом превратился в отголосок некогда живого человека и не желал уходить, сея раздор и сумятицу.

- Тогда... - медленно, взвешивая свои слова, ответила Яшви, - ...тогда вполне может быть, что и после смерти это безумие никуда не денется.

Ведь духи все равно, попадая в иное измерение или пространство между временем, жизнь и смертью, оставляют за собой какие-то черты. Некоторые из них превращаются в безликую массу, а некоторые продолжают существовать так, словно продолжают свой земной путь. Идэра она видела таким же, как в день его смерти. А ее мать все также куталась в шаль, как и отец - мял податливую красную глину. Они все еще приходили к ней, молчали. Бабка все-таки была права, матери никогда не уходят, покуда живы ее дети, а отец...небеса знают, почему он приходил.

- Вы искали монастырь? - наконец прямо спросила Яшви. Интерес незнакомки не был праздным, как она сама и призналась, и Яшви подумала, что она могла искать ответы на свои вопросы в месте, для того более подходящем, чем полупустые горы.

Цэрин Лхаце

Очередной ответ девушки на этот раз легко и быстро уложился в общую "копилку" ее знаний о духах. Скорее всего проблема брата как раз и была связана с двумя искажениями: искаженным сознанием их бабки при жизни и искаженным пониманием молодого и неопытного шамана. Хотя сейчас причины произошедшего искать уже было поздно, как и пытаться уцепиться за прошлое, навсегда оставшееся за ее спиной.

- Я... - Цэрин Лхаце плохо представляла, чего именно она искала, но никогда всерьез

не рассматривала возможность отправиться в монастырь, с трудом представляя, что она будет там делать. - Не знаю. Один человек говорил, что мы с братом можем отправиться туда, но с тех пор многое изменилось и я не уверена, что в этом есть какой-то смысл.

Когда Джун приглашал их покинуть деревню и отправиться вместе с ним, Цэрин Лхаце могла бы и согласиться, но Кету Домар боялся оставлять их временное пристанище в деревне. Сейчас же она была одна, и не нуждалась в помощи со способностями или чем-то другим. Хотя у никаких других планов у нее тоже не имелось, так что после слов незнакомки девушка крепко задумалась, не стоит ли рассмотреть вариант с монастырем в качестве альтернативы своему временному возвращению в деревню.

Яшви Садхир

Яшви помолчала, не зная точно, что еще сказать. Она не видела необходимости уговаривать незнакомку или расписывать достоинства монастыря перед другими поселениями. Садхир-джи говорил, что монастырь сам может найти кого-то, кто должен в нем быть, а если девушка не выказывала однозначной решительности, что ищет именно это место, значит, сомневалась в том, что ей действительно туда нужно. Что поменяет Яшви, если вдруг начнет расписывать, какие там замечательные люди или как там хорошо живется? Ровным счетом ничего.

Она сама не до конца была уверена в том, что монастырь - то самое место, где она должна быть. Ее душа рвалась в бескрайние монгольские степи, сюда она приезжала только из-за Сонгцэна, у которого были обязанности мастера. Если бы не он, она бы уехала в Алтай, а весной ушла в степь с кланом. Впрочем, ей и так скоро нужно будет ехать в Монголию, и эту поездку Яшви ждала с нетерпением.

- Я не могу вас заставлять или уговаривать, - ответила наконец она. - Могу только повторить слова того человека, что вы можете прийти туда. Но это все, что я могу сделать.

Она и так вела себя совершенно нетипичным для нее образом - разговаривала с незнакомым человеком, отвечая на вопросы довольно-таки личного характера, и все еще почему-то не уходила. Видимо, потому что уходить посередине разговора считала невежливым.

Цэрин Лхаце

Эта неожиданная встреча в горах немного перевернула представление Цэрин Лхаце о ее вероятных планах на будущее. Она все еще не видела серьезных причин идти в монастырь, но появление девушки, способной слышать духов, что, как ей казалось, должно было являться достаточно редким даром, можно было считать знаком. И этот знак явно указывал не на деревню, куда она собиралась отправиться изначально, а совсем на другое место, о котором ей следовало основательно подумать, прежде чем принять окончательное решение.

- Большое вам спасибо за ответы, да и вообще за разговор. - Цэрин Лхаце поднялась и поклонилась своей собеседнице. Она уважала людей, умеющих вести себя достойно и не злоупотребляющих лишними словами, без которых легко можно

было обойтись, и всегда старалась выказывать им свое уважение. - Я как следует подумаю над вашими словами. Прошу меня простить, если отняла ваше время или своими вопросами проявила грубость.

Прежде чем забрать свои вещи и двинуться с места Цэрин Лхаце собиралась дожидаться, когда незнакомка отправится своей дорогой, а уже потом окончательно решить довериться ли интуиции, идя туда, куда поведут ее ноги или опять попробовать включить логику, которая пока так и не дала ей ни одного ответа на встающий с каждым днем все острее вопрос - "что делать дальше".

Яшви Садхир

Яшви поклонилась в ответ, не став ничего пока говорить. Она не думала, что необходимо отвечать вежливостью на вежливость, потому что присутствие в горах незнакомки поломало ей все планы, начиная с того, что лисы, почуяв человека, забились в норы и теперь еще долго не выйдут, и заканчивая тем, что вместо того, чтобы потратить время на наиболее полезные вещи, она занимается праздной болтовней.

Ей постоянно казалось, что она куда-то опаздывает, а потому должна спешить. если бы она когда-нибудь читала Алису в Стране чудес, то она бы с легкостью узнала себя в белом кролике, который ежеминутно смотрит на часы и восклицает, что он торопится или опаздывает. Но она не читала, и потому это сравнение осталось бы для нее непонятым.

Можно бы было еще многое сказать, спросить про музыкальный инструмент, например, незнакомый Яшви, о чем-то еще, но Яшви было неловко - слова застревали в горле, особенно после того, как незнакомка намекнула, что у нее нет никаких больше тем для разговора или очередных интересующих ее моментов, поэтому Яшви только еще кивнула напоследок..

- Если все-таки решите - буду рада видеть вас в монастыре, - неловко и как-то даже коряво сказала она, а потом, не дожидаясь ответа, отправилась по своим делам. Хотя какие уж там дела, дойти до Линь Ян Шо и поискать себе занятие, которое будет более успешное, чем охота на лис.

Цэрин Лхаце

Незнакомка, чье имя, как и ее собственное, так и не прозвучало, не стала продолжать беседу там, где им обоим нечего было сказать. И Цэрин Лхаце, отвыкшая за последний год долго разговаривать с кем-то кроме брата без определенной цели, посчитала это правильным развитием событий. Вероятно, она сама получила от этой встречи намного больше пользы, чем ее собеседница, явно имеющая свои планы, не включавшие неожиданное появление в горах любительницы играть на эрху. И девушке оставалось только надеяться, что ей удалось не вмешаться в эти планы столь сильно, чтобы их нарушить.

На последнюю фразу незнакомки Цэрин Лхаце снова вежливо поклонилась, не зная что и ответить. Возможно, ей следовало поблагодарить девушку за ее слова, но поскольку они больше походили на формальную вежливость, она решила не лезть со своими благодарностями и не напрягать сверх меры человека и так потратившего

на нее немало времени. Вместо этого Цэрин Лхаце остановалась на варианте - дождаться, пока незнакомка скроется из виду, и только потом сдвинуться со своего места. Она так до конца и не определилась куда ей идти - в деревню или в монастырь, а поэтому просто решила довериться ногам, способным вывести ее на нужную дорогу. Ведь если на вопрос не было однозначного ответа, уставшая скиталица вполне могла дать любой, считая его для себя верным.
